

Эвристические возможности концепции маргинальности в объяснении современных глоболокальных процессов

М. В. Аверина

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
m-averina@list.ru*

Аннотация. Динамика глоболокального социума характеризуется ярко выраженной нелинейностью функционирования. Особую важность приобретает прогнозный анализ низковероятных событий с масштабными эффектами («джокеров»), начинающих играть ключевую роль в глобальной повестке, и запуск которых зачастую обусловлен пограничными явлениями. В статье автор обращается к концепции маргинальности как одной из возможных моделей объяснения современных процессов. Представлен прирост содержательных составляющих концепции.

Ключевые слова: концепция маргинальности, концепт границы, маргинальный научный подход, маргинальный научный принцип, социокультурная динамика

Для цитирования: Аверина М. В. Эвристические возможности концепции маргинальности в объяснении современных глоболокальных процессов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 107–113.

Original article

The Concept of Marginality as an Explanatory Model of the Socio-Cultural Trend Functioning

Marina V. Averina

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
m-averina@list.ru*

Abstract. The globolocal society dynamics are characterized by pronounced nonlinearity of functioning. The predictive analysis of low-probability events with large-scale effects (“jokers”) is particularly important, beginning to play a key role in the global agenda, the launch of which is often caused by borderline phenomena. In the article, the author refers to the concept of marginality as one of the possible models for explaining modern processes. The increase in the content components of the concept is presented.

Keywords: the concept of marginality, the concept of the border, marginal scientific approach, marginal scientific principle, socio-cultural dynamics

For citation: Averina, M. V. (2023). The concept of marginality as an explanatory model of the socio-cultural trend functioning. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 107–113.

ВВЕДЕНИЕ

Развертывание глоболокальных процессов, повлекшее расширение форм маргинализации социума, привел к необходимости смены культурных парадигм и, наряду с более общими теориями, концепция маргинальности заинтересовала исследователей из разных областей знания как инструмент анализа соответствующих процессов и явлений.

Современный этап, характеризующийся использованием префиксов *пост-*, *меж-*, *транс-*, *кросс-* и др. для обозначения процессов, состояний, ситуаций, паттернов поведения, отражающих взаимодействие с различного рода границами (реальными и виртуальными) и необходимостью выстраивания соответствующих стратегий их пересечения, способствует заметному развитию концепции маргинальности и приросту ее содержательных составляющих, что подразумевает необходимость соответствующего анализа.

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ МАРГИНАЛЬНОСТИ

Понятие маргинальный человек, введенное Р.Э. Парком [Парк, 1998] в научный оборот для обозначения последствий ситуации межкультурного существования мигранта, находящегося между границами своей домашней и принимающей культур и одновременно в обеих культурах, определило идею границы в качестве мерила включенности-промежуточности-переходности-окраинности-невключенности для объяснения процессов, положений, состояний, паттернов поведения, личностных особенностей в зависимости от исследовательской проблематики и создало основу для построения полноценной концепции, разработкой которой занялись представители разных отраслей науки.

Использование понятия «маргинальность» не в его прежнем контексте *marginalis* как пометок на полях рукописи, а с акцентом на перевод «*margo*» – «край» как перенос смысла на значимость границы, с определенной долей условности, можно рассматривать в качестве триггера научной революции [Кун, 1975]. Сложившиеся условия «плавильного котла рас и культур» (неструктурное событие, подобное *гештальт*-переключению) как прототип современной глобальной межкультурной коммуникации задали вектор для выстраивания концепции. Вероятно, именно поэтому идея Р.Э. Парка не растворилась в небытии, а попала в дальнейшую активную разработку, где концепт границы был реализован в своем сущностном понимании.

Практически в каждой публикации, которая содержит заявленную проблематику, подробно

пересказывается история формирования и развития концепции маргинальности, соответственно, теряет смысл ее очередное повторение, тем более, что этот обзор был осуществлен автором в докторской диссертации [Аверина, 2015]

Однако анализ становления, развития, дополнения концепции, ее распространения и применения в качестве объясняющей модели в разных сферах научного знания (социологии, культурологии, философии, психологии) производился и производится авторами в соответствии с определенными исследовательскими целями, сообразно которым концепт границы зачастую отмечен в качестве комплементарного признака. Обращаясь к философской категории содержания и формы, концепт границы явно выступает в качестве формы, определение статуса которой (в пространственном континууме) обуславливает формирование содержания и последующее описание его признаков (неспособность интегрироваться в желаемые социальные структуры – в социологии, нахождение в лакунах – в философии, пограничное состояние сознания – в психологии, маргинальная культура в маргинальном пространстве – в культурологии и т. п.).

Не всегда оправданное конструирование содержания составляющих феномена маргинальности при неопределенном понимании формы и создает, на наш взгляд, проблемы расширительного толкования сущности феномена. Тем не менее наполненность существующего мира реальными и виртуальными границами порождает бесконечную череду процессов, событий, ситуаций, состояний, по ряду причин достаточно резко меняющих характеристику реальности и обуславливающих значимость, а часто необходимость выработки соответствующих алгоритмов (паттернов, планов, теорий) реагирования, обоснования, предвидения. Всё перечисленное ставит концепцию маргинальности в ряд теорий, требующих дальнейшей разработки и применения в качестве объяснительных моделей определенных процессов.

Анализ развития концепции маргинальности с ориентацией на использование концепта границы в качестве системообразующего признака может в другом ракурсе представить влияние формы как границы на содержание как сущностную трактовку изучаемого феномена.

Емким и продуктивным, на наш взгляд, является выделение С. П. Гуриным [Гурин, 2003] тактик и стратегий поведения человека на границе. Оно способствует разнообразию трактовок концепта маргинальности. Обоснованием для такого выделения послужило восприятие границы как комплекса смыслов: граница как статическая топологическая структура, граница как динамический процесс

перехода, граница как изменение онтологического статуса при пересечении и граница как конкретное место развертывания события.

В соответствии с обозначенными смыслами восприятие границ возможно в контексте их:

- *определения*, обнаружения, осознания как различных способов проведения новых границ мира, социума, социальных групп, конкретной личности;
- *избегания* как нечто опасного, страшного, враждебного, где кончается индивидуальное бытие, ожидает боль, смерть;
- *притяжения* как нечто особенного, нового, интересного;
- *стирания*, размывания, отказа признавать различия как некой нейтральной полосы бессодержательности и бессобытийности;
- *игнорирования* как пренебрежения, забвения, отсутствия;
- *пробытия* в пограничной ситуации, в пограничной зоне как в ситуации неопределенности, двойственности, где возможны любые события, но только на границе;
- *расширения*, размывания, развития как совершенствования человеческого опыта;
- *пересечения*, перехода, нарушения (преступление), разрушения, преодоления (подвиг), расширения границ человеческого, превосхождения, трансцендирования;
- *пробытия за* гранью, по ту сторону, в другом пространстве, в иных сферах бытия как творческое вдохновение, озарение, просветление, откровение и т. п. [Гурин, 2003].

Следует отметить, что данная трактовка вполне репрезентативно может распространяться и на механизмы функционирования социума в целом, и на социальные группы, а не только на поведение отдельного индивида.

Представленное теоретическое осмысление маргинализирующих ситуаций, обусловленных пограничными взаимодействиями, на наш взгляд, можно расширить следующими вариантами:

- *существования* около внутренних границ как невозможность приблизиться к центру либо выйти за границу;
- *нахождения* между границами определенных пространств, не входя ни в одно из них;
- *балансировки* присутствия одновременно в нескольких пространствах со своими границами и многократный их транзит в силу обстоятельств;
- *сближения* границ как поиска похожего в различиях.

Не воспроизводя очередной раз анализ истории становления и наполнения содержанием концепции маргинальности теперь уже с ориентацией

на критерий границы как формы, тем не менее, в качестве примера представим возможное понимание такого видения.

Условно абстрагируясь от содержания понятия «маргинальный человек», разработанное Р. Э. Парком и перенеся фокус внимания на форму, т. е. концепт границы, можно констатировать, что Парк поставил своего *marginal man* в ситуацию пребывания в зоне между границами. Этот антропологический сдвиг способствовал расширению, размыканию, развитию как совершенствованию человеческого опыта и восприятию маргинальности как позитивного триггера.

Дальнейшие исследования проблемы маргинальности (E. C. Hughes, D. Golovensky, A. W. Green, H. F. Dickie-Clark, I. Child) перевели фокус внимания с рубежа *культур* на рубеж *социальных сил*, столкновения которых весьма интенсивны и не менее значимы в возникновении маргинальной личности, принадлежащей двум социальным группам, имеющим разные ценности, цели и уровни жизни. Данное положение соответствует *пробытию* в пограничной ситуации неопределенности, двойственности, что привело исследователей к акценту на выделение *внутренней психической маргинализации*, выражающейся в восприятии жизни как плохого опыта и застревании в переходном состоянии от низшего положения к более высокому, т. е. *нахождению* между границами определенных пространств, не входя ни в одно из них.

Интенсивная трудовая миграция (из деревни в город, из стран третьего мира) в страны Западной Европы (она происходила во второй половине XX века) с целью найти работу и лучшие условия для жизни сформировали основания для исследования маргинальности преимущественно в социальной плоскости с акцентом на негативной интерпретации и смещением понимания сущности маргинала как находящегося «на краю», «на обочине» социальной структуры (T. Wittermans, Y. Krauss, B. J. Mancini, A. Farge, C. Raban). Данную трактовку маргинальности можно воспринять в качестве существования около внутренних границ как невозможности приблизиться к центру либо выйти за границу – состояние статики, которое в определенной степени объясняет вариант негативной интерпретации маргинальности из-за игнорирования социумом создания условий для интеграции мигрантов.

С развитием философии постмодерна концепция маргинальности пополнилась новым содержанием, поскольку данная парадигма концентрируется вокруг понятия «маргинальность». Реализация идеи децентрации (J. Derrida) привела к использованию принципа ризомы как ведущего

принципа развития, к признанию множественности границ и блужданий по пограничным линиям. Идея «складки» (К. Vidal) воплощает *балансировку* присутствия одновременно в нескольких пространствах со своими границами и многократный их транзит в силу обстоятельств.

Философская разработка концепции маргинальности вообще привела к пониманию того, что маргинальность – явление нейтральное, тогда как ее конструктивная или деструктивная направленность мотивирована сложившимися условиями.

Ориентируясь на анализ упомянутых стратегий взаимодействия с границами, возможно дополнять содержание концепции маргинальности новыми факторами, не искажая и не расширяя первоначального смысла понятия. По форме речь всегда идет о границах, постоянная переконфигурация которых в условиях глобализации наблюдается и в реальном, и в виртуальном пространстве.

РАССТАНОВКА АКЦЕНТОВ В ПРОЧТЕНИИ КОНЦЕПЦИИ МАРГИНАЛЬНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛОБОКАЛЬНОГО СОЦИУМА

Такие префиксы, как *пост-*, *кросс-*, *транс-*, *меж-*, *мета-* и ряд других (*ин-*, *экс-*, *ко-*), используемые в современной терминологии для присоединения к названию теорий, процессов, состояний, территорий, демонстрируют сохраняющуюся значимость границы как формы, мерил, критерия (реального, виртуального, предполагаемого), в соответствии с которым выстраивается определение, содержание, функции, назначение границы в условиях меняющегося глобализирующегося (глокализующегося) мира.

Уточним как упомянутые префиксы отражают взаимоотношения с границами.

Префикс *пост-* (лат. *post* – *после*)¹ обычно употребляется для фиксации периода, процесса, явления, наступивших после чего-то, соответственно, подразумевает определение границы и ее переход, однако переход не заверченный, поскольку предыдущее содержание перетаскивается с собой в попытке наполнить прежнюю матрицу чем-то новым, рассчитывая, что там за границей возможно – *расширение*, размыкание, развитие как совершенствование человеческого опыта.

Совершенствование априори подразумевает улучшение в позитивном направлении, однако

накопление негативного опыта и наработка умений эффективного преодоления кризисных ситуаций вполне репрезентативно можно рассматривать в позитивном ключе.

Префикс *транс-* (лат. *trans* – *через, за, по то сторону, изменение места или состояния*) [Шапенко, Шаповаленко, 2022] ассоциируется и с префиксом *меж-* и применяется для обозначения процессов налаживания взаимодействия между пограничными пространствами, определения взаимных соглашений, т. е. *сближения* как поиска похожего в различиях. Одновременно данный префикс используется для фиксации смены состояний объектов при их переходе из одного качества в другое (трансгендер) и может трактоваться как *пересечение*, преодоление (подвиг), расширение границ человеческого.

Префикс *мета-* (от греч. *μετά* – *после, за пределами*)² наиболее употребителен для обозначения процессов в философии, физике, химии, метаданных в компьютерных технологиях; он нашел свое применение в назывании нового виртуального образования – метавселенной как продукта *пребывания за* гранью, в другом пространстве, в иных сферах бытия.

Постпозитивизм, постгуманизм в науке, трансгендерность, инклюзивность / эксклюзивность в социуме, кросскультурные коммуникации в менеджменте, *phygital*-технологии, конвергенция, коллаборация в маркетинге, гибридная война в политике, транснациональный капитал, трансграничный регион в экономике и т. п. – появление этих понятий и осмысление стоящих за ними идей или реальности влечет за собой актуализацию интереса к феномену маргинальности как с целью расширения понимания его влияния в новых условиях взаимодействия реального и виртуального уровней социального бытия, так и в связи со значимостью приращения теоретического знания.

Не претендуя на всеобъемлющий анализ, рассмотрим некоторые примеры такого приращения содержания концепции маргинальности, используя концепт границы в качестве формы-критерия и составляющих феномена маргинальности и как смысловых конструктов концепции.

Обратимся к философско-методологическому течению *постпозитивизма* и не пересказывая содержание теории, акцентируем внимание на некоторых ее позициях.

Поскольку постпозитивизм своей главной целью ставил исследование развития научного знания, а не его структуры (языка, понятий), как было у неопозитивистов, сразу же можно констатировать определенный транзитный подход (более

¹Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тыс. слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.

²Словари и энциклопедии на академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/82479/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%90>

связанный с префиксом «кросс-») к проблемам познания, балансировку в пространствах науки, философии и мифологии как сфер, имеющих соответствующие границы, в поисках принципов совершенствования научного познания.

В качестве реакции на такую балансировку К. Поппером был разработан *принцип фальсификации* как демаркационный принцип проверки истинности-ложности теории. На наш взгляд, этот принцип вполне обосновано можно назвать *маргинальным*, рассматривая формулирование его сущности как выхода за границу верифицируемости. Тем более, как было определено, процедуру фальсификации возможно применить к изолированным эмпирическим гипотезам и только при условии отсутствия определенных результатов экспериментов или же из-за несовместимости с фундаментальными научными теориями [Сушин, 2021].

Доказательство принципиальной опровергаемости любого научного утверждения, ложности фактов, не согласующихся с определенной теорией может демонстрировать попытку *расширения*, размыкания границ, развития человеческого опыта, что и попытались предпринять представители постпозитивизма, ориентируясь на концепцию роста и углубления научного знания.

Интересна в постпозитивизме и «анархистская теория познания» П. Фейерабенда, которую можно обозначить как *маргинальный научный подход*. Принцип «дозволено все» («anything goes»), подразумевающий использование учеными любых методов, теорий, подходов для решения своих научных проблем, т. е. выход за границы требований рациональных правил и стандартов яркое свидетельство важности *пребывания за гранью*, по ту сторону, в другом пространстве, в иных сферах бытия как творческое вдохновение, озарение, просветление, откровение. П. Фейерабэнд утверждал, что наука всегда обогащается за счет вненаучных методов и результатов (приводит в пример коперниканскую революцию, возникновение квантовой теории), тогда как применение рациональных правил и стандартов целесообразно только в четко сформулированных условиях. Отстаиваемые П. Фейерабэндом принципы пролиферации и несоизмеримости также имеют маргинальные основания, поскольку подразумевают и *игнорирование границ* как пренебрежение существующими и признанными теориями, рассматриваемыми в качестве ограниченных пространств и *нахождение* между границами определенных пространств – теорий, не входя ни в одно из них при изобретении своей даже фантастической теории несоизмеримой ни с одной существующей [Фейерабэнд, 2007].

Маргинальный научный принцип в качестве содержательной составляющей концепции маргинальности вполне успешно может быть применен к объяснению определенных процессов и явлений глобальной современности с последующей выработкой как исследовательских программ, так и поведенческих стратегий. Даже несмотря на то, что *принцип фальсификации* К. Поппера довольно активно подвергнут критике с самых разных позиций, на наш взгляд, он может эффективно использоваться при формировании программ антикризисной коммуникации в кризисном менеджменте. Примечательны рассуждения К. Поппера о том, что класс всех возможных потенциальных фальсификаторов теории составляет ее эмпирическое содержание. Чем больше их количество, тем более, как ни странно это звучит, теория эмпирически верифицируема. В ней используются термины другой парадигмы, другой теории. В результате она сообщает о мире больше, нежели другие, более достоверные теории. Таким образом, чем в большем объеме подвергаются анализу факты кризисных ситуаций на предмет их фальсификаций, тем более вариативные возможности формируются для составления программ антикризисных коммуникаций. Аналогично, вероятно, использование данного принципа и в отношении анализа фейков и фактоидов.

Обратимся к анализу процесса трансформации спорта – влиятельного явления современности – в его глобализированную форму: постспорт.

Префикс *post-* к такому явлению, как спорт, наделенному еще в период Античности сакральной характеристикой «хюбрис» и позднее Кубертеновским лозунгом «быстрее, выше, сильнее!», только с появлением методов генной модификации организма реально воплотил идею превосходения пределов человеческих возможностей, обозначив прорыв с эпохой гуманизма, и стал воплощением идей пост- и транс-гуманизма.

Поскольку в спорте именно органическое тело человека является основным инструментом достижения результата, измеряемого в «сантиметрах, граммах, секундах», стали разрабатываться как «мягкие» (биодобавки, мочегонные средства, энергетические напитки, стероидные гормональные препараты), а с развитием трансплантологии – «жесткие» (имплантация механических суставов, связок неорганического происхождения, замена органов, смена пола и др.) средства создания рекорда любой ценой. Тело человека перестало быть закрытым пространством, хирургией сформированы возможности *пересечения границ*, преодоления (подвиг), превосходения, расширения границ человеческого. Активно этому способствовала и генетика спорта

[Williams, Folland, 2008], исследования которой позволили выделить полиморфизмы генов (аллели выносливости, аллели быстроты / силы, аллели ловкости и др.), ответственных за спортивные успехи. Стали разрабатываться технологии, программирующие рождение человека с заданным полиморфизмом генов – *homo modernised*.

Развитие постспорта обусловлено и стремительной технологизацией спортивных соревнований, связанной с дигитализацией как переходом границы из реального в виртуальное пространство, что дало начало развитию киберспорта (Counter-Strike, Dota, League of Legends и др.), спортивных симуляторов (кибергольф, кибергонки, Just Dance и др.), виртуальных копий видов спорта (киберфутбол, кибербаскетбол, киберхоккей и др.), айдлеров (соперничающих компьютерных программ) [Кыласов, 2021].

Таким образом, постспорт можно рассматривать в качестве соревновательной деятельности, финалом которой является не достижение рекорда посредством выявления предельных возможностей человека, а соревнования генетиков, фармакологов и хирургов, формирующих *homo modernised* как симбиоз человека, машины, искусственного интеллекта. Руководствуясь стратегиями взаимодействия с границами, можно констатировать проявление *балансировки*

присутствия одновременно в нескольких пространствах со своими границами и многократный их транзит, который, в свою очередь, осуществляется в силу обстоятельств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Феномен маргинальности независимо от позитивной или негативной коннотации его воздействия тесно связан с понятием границы (реальной, виртуальной, предполагаемой) некоей системы и наполняется содержанием в зависимости от ситуаций, положений, процессов, происходящих внутри границ системы или вне ее, но по отношению к этой системе расположенных рядом. Как только опознавательные знаки в виде границ утрачиваются, появляется неопределенность и отсутствие идентификации. По выражению З. Баумана [Бауман, 2008], текучая современность – это открытость, проницаемость, динамичность. Тем не менее начавшиеся процессы глокализации демонстрируют необходимость границ, норм, рамок как неких ориентиров, пусть, зачастую, кратковременных и поверхностных, но важных для выстраивания поведенческих стратегий и перспектив дальнейшего развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Парк Р. Э. Культурный конфликт и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология. 1998. № 2. С. 172–175.
2. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И. З. Налетова ; под общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. М.: Прогресс, 1975.
3. Аверина М. В. Концепция маргинальности как инструмент анализа социокультурной динамики (на примере сферы спорта): дис. ... д-ра культурологии. М., 2015.
4. Гурин С. П. Проблема маргинальности в философской и религиозной антропологии: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2003.
5. Шкапенко Т. М., Шаповаленко Е. В. Словообразовательные модели дериватов с префиксом транс- в современном русском языке // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2022. № 4 (75). С. 85–94.
6. Сущин М. А. Фальсифицируемость как регулятивный принцип: границы применимости // Научно-исследовательские исследования / Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2021. С. 25–42.
7. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ : Хранитель. 2007. С. 6–11.
8. Williams A. G, Folland J. P. Similarity of Polygenic Profiles Limits the Potential for Elite Human Physical Performance // J. Physiol. 2008. V. 586 (1). P. 113–121.
9. Кыласов А. В. Роль этноспорта в современной игровой культуре: дис. ... д-ра культурологии. М., 2021.
10. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008.

REFERENCES

1. Park, R. E. (1998) Kul'turnyj konflikt i marginal'nyj chelovek = Cultural Crisis and the Marginal Man. Social'ny'e i gumanitarny'e nauki. Sociologiya, 11(2), 172–175. (In Russ.)
2. Kun, T. (1975) Struktura nauchnyh revoljucij = The Structure of Scientific Revolutions. Transl. from English. Ed. by I. Z. Naletova, Moscow: Progress. (In Russ.)

3. Averina, M. V. (2015). *Konceptiya marginal'nosti kak instrument analiza sociokul'turnoj dinamiki (na primere sfery` sporta) = The Concept of Marginality as a Tool for Analyzing Socio-Cultural Dynamics (on the example of the sphere of sports): Senior Doctorate in Cultural Studies. Moscow. (In Russ.)*
4. Gurin, S. P. (2003). *Problema marginal'nosti v filosofskoj i religioznoj antropologii = The problem of marginality in philosophical and religious anthropology: abstract of Senior Doctorate in Philosophy. Saratov. (In Russ.)*
5. Shkapenko, T. M., Shapovalenko, E.V. (2022). *Word-formation Models of Derivatives with the Prefix Trans- in the Modern Russian Language. Vestnik TvGU Series: Philology, 4(75), 85–94. (In Russ.)*
6. Sushhin, M. A. (2021). *Fal'sificiruemost' kak regulyativnyj princip: granicy primenimosti = Falsifiability as a Regulative Principle: The Limits of Applicability (pp. 25–41). Naukovedcheskie issledovaniya. (In Russ.)*
7. Feyerabend, P. (2007). *Protiv metoda. Ocherk anarxistskoj teorii poznaniya = Against Method. Outline of an Anarchist Theory of Knowledge: transl. from english. Ed. by A. L. Nikiforova. Moscow. (In Russ.)*
8. Williams, A. G., Folland, J. P. (2008). *Similarity of Polygenic Profiles Limits the Potential for Elite Human Physical Performance. The Journal Physiol, 586(1), 113–121.*
9. Kylasov, A. V. (2021). *Rol' jetnosporta v sovremennoj igrovoj kul'ture = The role of ethnosport in modern gaming culture: Senior Doctorate in Cultural Studies. Moscow. (In Russ.)*
10. Bauman, Z. (2008). *Tekuchaya sovremennost = The Liquid Modernity. Ed. by Y. Asochakov, St. Petersburg. Piter. (In Russ.)*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аверина Марина Владимировна

доктор культурологии, доцент
профессор кафедры коммуникационных технологий
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Averina Marina Vladimirovna

Doctor of Culturology (Dr. habil.), Associate Professor
Professor of the Department of Communication Technologies
Institute of International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	07.09.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	30.09.2023	approved after reviewing
принята к публикации	03.10.2023	accepted for publication